

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Внутреннее – это где?

Или возможна ли неэмпирическая
теория сознания?

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Без решения вопроса о сознании психология не может обойтись. Но вся беда в том, что, думая что это вопрос главный, мы упускаем из вида одно обстоятельство, а именно : любой вопрос (и ответ) имеет смысл только внутри некоторой системы постулатов или аксиом. Иначе говоря, для того, чтобы выстраивать теорию, мы должны исходить из некой системы допущений.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Например, в классической физике Ньютона, вопрос о том, что такое движение, имеет смысл, если изначально предполагается, что есть абсолютное пространство и абсолютное время (причем и то и другое гомогенное), в котором возможны тела и движения.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Так вот, психология до сих пор не отрефлексировала свои постулаты и аксиомы (т.е. свои собственные основания). Я думаю, что есть в психологии одно допущение (кстати сказать никем не доказанное и не опровергнутое, ну чем не аксиома) о том, что существует нечто, называемое **ВНЕШНЕЕ** и нечто, называемое

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- ВНУТРЕННЕЕ (включая так называемый внутренний мир человека). В разных школах психологии это рассматривается по-разному (по Фрейду – внешнее, т.е. культура подавляет внутренние импульсы, по Выгодскому – внешнее, социальный мир есть источник внутреннего, т.е. сознания).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Но что само собой разумеется, так это то, что «внешнее» отличается от «внутреннего». И вот этот постулат о существовании внешнего и внутреннего для современной психологии имеет примерно такой же статус, как для классической физики постулат об абсолютном пространстве и времени.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- И то и другое просто соответствует нашему опыту и потому считается самоочевидным. Но стоит только спросить «Внутренний мир - это ГДЕ?» - как тут же начинаются всякие выкрутасы, типа «внутри меня, в моем сознании, в мозге и т.д.», что свидетельствует лишь об одном, а именно, что никто не в состоянии указать, ГДЕ находится этот самый внутренний мир, это самое сознание.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Так что как это ни банально, прежде чем отвечать на вопрос, ЧТО такое сознание, может быть, имеет смысл подумать над ответом на вопрос ГДЕ? И где граница между внешним и внутренним?
- Может ли «видимость – невидимость» (внутреннее невидимо, внешнее – видимо) считаться надежным критерием для их различения?

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Можно ли факт существования внешнего считать достаточным основанием, для того, чтобы считать внутреннее существующим? Откуда вообще пошло это разделение на внутреннее и внешнее как нечто само собой разумеющееся?
- Одним словом, проблема соотношения внешнего и внутреннего (которая и определяет ОБЩИЙ подход к сознанию) сама оказывается вторичной, производной от допущения об их существовании.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- **Но кто сказал, что постулаты вечны? А что, если оппозиция «внешнее – внутреннее» не является абсолютной и границ между ними вообще нет? И наконец, имеется ли у нас достаточно оснований для какого-то иного подхода?**
- **Почему я говорю о внешнем и внутреннем? Ведь тайна сознания, если хотите – в переходе внешнего во внутреннее и наоборот.**

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Если сознание это отражение внешнего мира (пока не важно каков характер этого отражения), то предполагается система отражающая (даже две системы – отражаемая и отражающая). Если это отражение даже активное, воссоздающее (или преобразующее отражение – пре-образ – перевод в образ) – все равно имплицитно предполагается наличие двух систем.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Теперь к вопросу о границе. Я хотел бы заметить, что вопрос о границе не имеет отношения к гомогенности. Почему она есть только в гомогенной среде? Разве не может быть границы между средами? Конечно, образ яблока не есть само яблоко. Понимаете, дело здесь не в самой границе, а в том, что если сознание – это отражение (пусть даже обобщенное и т.д.), то вполне правомерен вопрос «А где находится образ яблока?».

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Вот здесь-то мы приходим к тому, почему необходимо говорить о внешнем и внутреннем. Я согласен с тем, что **первым постулатом является констатация онтологического существования психического.** Но в любом теоретическом построении о сознании предполагается наличие, существование внешнего и внутреннего.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Ведь вы фактически об этом говорите, констатируя онтологическое существование психического (внутреннего) и внешнего.
- Если я правильно понял, то с вашей точки зрения и то и другое
 - - существует объективно
 - - определяется с субъективной очевидностью.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- И тем не менее, в Вашем построении (которое мне очень симпатично), все равно предполагается существование внешнего и внутреннего и связи между ними. Это именно постулат или даже метапостулат, без которого и вне которого говорить о сознании вообще, казалось бы, не имеет смысла.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Однако здесь есть один слабый пункт. А именно, Вы постулируете, основываясь на эмпирическом опыте (называя его субъективной очевидностью).
- Иначе говоря, аксиома такова : объективно существует то, что дано человеку как внешнее (яблоко), и объективно существует то, что дано человеку как внутреннее (образ яблока) ...

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- И то и другое дано с очевидностью.
- По моему, слабый пункт здесь вот в чем. Солнце восходит и заходит, и это тоже дано с очевидностью. И эта очевидность легла в основу геоцентрической астрономии. Астрономия Коперника построена на иных постулатах, просто противоречащих эмпирическому опыту, т.е. этой самой субъективной очевидности.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Так вот, я утверждаю, что, если мы говорим о сознании, то ВОЗМОЖНА (а может быть и необходима) иная аксиоматика. Сохранение аксиомы приведет к тому, что любая теория сознания будет просто системой обобщений эмпирического опыта.
- Вы спросите, а чем это плохо?

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Ведь, по мнению многих, теория и есть обобщение эмпирического опыта для выявления общего, для выявления законов, лежащих в основе связи явлений, данных в опыте.
- Мой заход другой – я хочу выяснить, что делает возможным именно ТАКОЙ эмпирический опыт.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- То есть, если снова обратиться к классическому примеру астрономии, я хочу понять, почему для наблюдателя с Земли Солнце вращается вокруг Земли, хотя на самом деле все обстоит иначе.
- Я фактически сейчас говорю о том, что на самом деле существует два типа теорий. Есть теории рефлексивные и есть теории эмпирические.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Первые потому и называются рефлексивными, что вырабатывают внутри себя аппарат рефлексивных процедур, то есть в каждом шаге рефлексии над ОСНОВАНИЯМИ эмпирического опыта. То есть постоянно держат вопрос о том, почему опыт такой и никакой другой (почему для наблюдателя с Земли движется именно Солнце).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Что же касается теорий неререфлексивных, или, если называть вещи своими именами, позитивистских, то строятся они в полном соответствии с научными критериями и идеалами рациональности 18го века.
- Есть реальность данная эмпирически, в субъективном опыте, есть законы, которым она подчиняется.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Выявление этих законов возможно путем эксперимента и обобщений полученных данных.
- Больше того, рефлексивные теории,
- 1. Строятся на ясно сформулированных (если хотите, отрефлексированных) постулатах, даже если они противоречат эмпирическому опыту. Гелиоцентрическая модель явно противоречит эмпирическому опыту.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- 2. На основе постулатов формулируются выводы о том, почему эмпирический опыт именно таков (почему для наблюдателя с Земли КАЖЕТСЯ, что Солнце восходит и заходит).
- Иными словами сама возможность именно такого эмпирического опыта подвергается теоретической рефлексии.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Созаютеоретические модели для описания реальности, описать которую ИНАЧЕ невозможно.
- Как видно, рефлексивные теории существенно отличаются от позитивистских, которые строятся на обобщении эмпирического опыта с целью выявления законов той реальности, которая в нем дана.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

С самого начала своего существования психология была и остается наукой позитивистской. А вот физика, например, давно уже стала наукой рефлексивной, и в этом смысле для психологии может служить прекрасным примером для подражания.

Я даже не говорю о квантовой теории. Для начала можно просто ограничиться анализом того, что стало основой физики Ньютона.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Я хочу сказать, что то, что проделала физика, подвергнув рефлексивному анализу эмпирический опыт, и доказав, что на основе эмпирических данностей теорию построить НЕЛЬЗЯ, может оказаться ценным и для нас, психологов.

Более того, современная философия физики, с ее преодолением понятий, казавшихся НЕЗЫБЛЕНЫМИ и самоочевидными и соответствующими опыту, представляется мне очень поучительными.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Приведу в этой связи некоторые мысли А.Эйнштейна по этому поводу. Так, в книге «Эволюция физики», которую я бы рекомендовал прочитать и обсудить всем, кто начинает изучать психологию (А.Эйнштейн, Л.Инфельд «Эволюция физики», М, 1965) мы находим замечательное описание эволюции физики из науки эмпирической в науку рефлексивную.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Здесь прекрасно сказано об интуиции и теории. Обратите внимание на мысль об идеализированном эксперименте.

Итак :

«Самая фундаментальная проблема... - эта проблема движения. ...Наша интуиция связывает движение с такими действиями, как толчок или тяга... Кажется естественным заключение, что чем сильнее действие оказываемое на тело, тем больше будет его скорость.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Таким образом, интуиция говорит нам, что скорость существенно связана с внешним воздействием. (стр.9) ...

Может быть, главным основанием продолжительной веры в эту идею повсюду в Европе был великий авторитет Аристотеля. В «Механике»,... читаем : «Движущееся тело останавливается, если сила его толкающая прекращает свое действие». (стр.10).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Открытия, сделанные Галлилеем..., учит нас тому, что интуитивным выводам, базирующимся на непосредственном наблюдении, не всегда можно доверять, так как они иногда ведут по ложному следу.

Предположим, что некто, идущий по горизонтальной дороге с багажной тележкой, внезапно перестает ее толкать. Тележка будет двигаться еще некоторое время, пройдя небольшое расстояние.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

А затем остановится. Мы спрашиваем :как можно увеличить это расстояние? Для этого имеются различные способы, например смазывание колес или устройство более гладкой дороги...

А что же дает смазывание колес или сглаживание неровности пути? Только одно : становится меньше внешнее влияние. Уменьшается эффект, называемый трением, как в колесах, так и между колесами и дорогой.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Это уже теоретическое толкование наблюдаемых данных, толкование, которое пока еще произвольно...

Представим себе совершенно гладкий путь и колеса, вовсе не имеющие трения. Тогда ничто не остановит тележки и она будет катиться вечно.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Этот вывод достигнут только размышлением об идеализированном эксперименте, который никогда не может быть осуществлен, так как невозможно исключить все внешние влияния.

Идеализированный эксперимент указывает путь, на котором фактически были установлены основы механики движения.

Сравнивая оба метода подхода к проблеме, мы можем сказать, что интуитивная идея такова : чем больше воздействие, тем больше скорость...

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Новый же путь, указанный Галлилеем, таков : если ничто не толкает и не тянет тело, или если на тело ничто не действует каким-либо другим образом, короче говоря, если на тело не действуют никакие силы, оно покоится или движется прямолинейно и равномерно, то есть всегда с одинаковой скоростью по прямой.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Следовательно скорость сама по себе не показывает, действует ли на тело внешние силы или нет. Правильный вывод Галлилея был сформулирован спустя поколение Ньютоном в виде закона инерции.

...ВСЯКОЕ ТЕЛО СОХРАНЯЕТ СОСТОЯНИЕ ПОКОЯ ИЛИ РАВНОМЕРНОГО ПРЯМОЛИНЕЙНОГО ДВИЖЕНИЯ, ЕСЛИ ТОЛЬКО ОНО НЕ ВЫНУЖДЕНО ИЗМЕНЯТЬ ЕГО ПОД ВЛИЯНИЕМ ДЕЙСТВУЮЩИХ СИЛ.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Мы видели, что закон инерции нельзя вывести непосредственно из эксперимента, его можно вывести лишь умозрительно – мышлением, связанным с наблюдением.

Этот идеализированный эксперимент никогда нельзя выполнить в действительности, хотя он ведет к глубокому пониманию действительных экспериментов.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Мы видели, что закон инерции нельзя вывести непосредственно из эксперимента, его можно вывести лишь умозрительно – мышлением, связанным с наблюдением.

Этот идеализированный эксперимент никогда нельзя выполнить в действительности, хотя он ведет к глубокому пониманию действительных экспериментов.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

В наших попытках понять законы природы мы подобным же образом находим, что самое очевидное интуитивное объяснение зачастую бывает ложным. Человеческое мышление творит вечно изменяющуюся картину вселенной.

Вклад Галлилея в науку состоял в разрушении интуитивного воззрения и в замене его новым. В этом – значение открытия Галлилея..

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Но немедленно же возникают дальнейшие вопросы о движении. Если не скорость является показателем внешней силы, действующей на тело, то что же тогда?

Ответ на этот фундаментальный вопрос был найден Ньютоном... Представим себе, что прямолинейно и равномерно движущаяся тележка получает толчок в направлении движения. Что произойдет при этом?

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Очевидно, ее скорость увеличится, также очевидно, что толчок в направлении, противоположном направлению движения должен уменьшить скорость. В первом случае движение тележки ускоряется толчком, во втором – замедляется.

Вывод вытекает сразу же : действие внешней силы изменяет скорость.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Таким образом, не сама скорость, а ее изменение есть следствие толка или тяги. Сила либо увеличивает, либо уменьшает скорость, соответственно тому, действует ли она в направлении движения или в противоположном направлении.

Идя по этому верному пути, мы достигаем более глубокого понимания проблемы движения.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Основой классической механики, как она сформулирована Ньютоном, является связь между силой и изменением скорости, а не между силой и самой скоростью, как мы думали согласно интуиции» (стр.12).

Простите меня за столь развернутое цитирование. Посмотрите, как была преобразована сама идея движения (и силы) в физике. Теория строилась просто в противоречии очевидности.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Что же касается психологии, то она не может похвастаться хоть каким-то прогрессом, в смысле рефлексии над собственными основаниями. Это было бы и не нужно, если бы психология не находилась в состоянии перманентного кризиса.

Физика вышла из кризиса, подвергая сомнению то, что казалось очевидным.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

А психология ищет иные пути, не подвергая сомнению основные аксиомы, главная из которых (обрекающая просто фактом своего существования психологию на то, чтобы остаться наукой эмпирической) есть аксиома о внешнем и внутреннем.

Моя позиция состоит в том, что мне интересно узнать КАК ПОЯВЛЯЕТСЯ ощущение внешнего и внутреннего,

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Почему происходит так, что возникает субъективное ощущение существования внутреннего и внешнего как отдельных (лучше сказать, отделенных) друг от друга пространств.

Дело ведь не в тривиальных логических выкрутасах типа «Сознание (субъективное) существует в мире, значит оно тоже объективно» или

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

«Я могу переживать предмет и это переживание, поскольку оно существует, является объективным, таким же объективным как и предмет».

Дело ведь вовсе не в том, чтобы локализовать психический аппарат (я тоже, как и Вы, пока не мыслю как это возможно, и, кроме того, вообще считаю это занятие бессмысленным),

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

А в том, что эта проблема, то есть проблема внешнего и внутреннего, является фундаментальной для психологии в том смысле, что мы в нее фактически постоянно «упираемся».

Ни для физики, ни для астрономии она не принципиальна, но как только мы начинаем ответственно размышлять о сознании, то мы сразу оказываемся перед лицом нескольких фундаментальных трудностей.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Сейчас я хотел бы эти трудности обозначить, и может быть после этого моя позиция и моя попытка выработать некий подход к проблеме сознания покажется более понятной.

В чем первая фундаментальная трудность, когда мы говорим о сознании?

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Трудность в том, что сознание мы познаем сознанием же. Или (ужасно упрощая), мы пытаемся понять структуру и функции некоего устройства, используя для этого такое же устройство.

Если мы подойдем к проблеме исторически, то увидим, что для преодоления этой трудности возможны три выхода (оставляя без внимания разного рода эклектические конгломераты профанного знания).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Во-первых, можно принять какие-то основополагающие допущения (например, что сознание верно отражает реальность, даже когда оно отражает сознание же). Принять со всеми вытекающими последствиями, разумеется (включая и пресловутый вопрос о характере отражения и т.д.)

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Путь второй – обратиться к теоретическим моделям (даже к пространственным моделям), выводящим теоретические построения в плоскость мыслимых, или хотя бы представимых содержаний.

И третий путь – это использовать метафоры, насыщенные смыслом аллегории (что для науки не противопоказано).

Первым путём всегда шла и идёт классическая психология, будучи наукой эмпирической.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Второй путь (а это то же самое, что в цитируемом куске А. Эйнштейн связывал с понятием «идеализированного эксперимента») характерен для философски ориентированных психологов (Мерло-Понти «Феноменология восприятия», например).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Типичные примеры использования третьей возможности – М.

Мамардашвили и А. Пятигорский, Э. Кассирер, Э. Гуссерль и Ж-П. Сартр (в работе о воображении).

Я не сторонник первого пути. Хотя бы потому, что когда мы говорим о сознании, мы имеем и вторую принципиальную трудность.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Сформулирую её так: Сознание – это не то, что есть, а то, что становится. То есть само «наличие» сознания есть акт выхода из наличного, акт самотворения (если хотите, творения того, что ПОТОМ субъективно воспринимается как относящееся к внешнему или внутреннему).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Для Выготского это вообще было аксиомой – он вообще принципиально отказывался от изучения уже сформированных, сложившихся психических функций, справедливо полагая, что их объективное исследование невозможно.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Знаменитый объективирующий (или генетический, формирующий) эксперимент, выдвинутый Выготским и развитый его учениками был и остаётся попыткой преодоления традиционного эмпиризма классической (то есть современной ему, да и нам) психологии.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

С этим же связана и третья трудность. Если кратко, то состоит она в том, что сознание не есть психика. Сознание не равно психике. Об этом писал и Выготский (это, кстати, осталось не понятым). А ведь он достаточно жёстко разделил высшие психические, культурные, функции, и низшие, элементарные, природные.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

У них разная структура, разная природа и разное происхождение.

Соответственно, и разные законы функционирования.

И только потом, гораздо позже (и на других основаниях) к этому же пришёл М. Мамардашвили.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Так вот, если «держат» все эти три трудности (а когда я говорил о рефлексии над основаниями, я именно их и имел в виду), то для адекватной теории сознания наиболее плодотворным является путь создания принципиально новых (не исходящих из простого эмпирического опыта) теоретических моделей.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Но для начала можно(и нужно)
обратиться к анализу
основополагающей метафоры о
внутреннем и внешнем.

Метафоры, конечно, не так точны с точки зрения формально-дескриптивной, но порой бывают глубоки с точки зрения плотности смыслов, упакованных в них.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Во-вторых, в метафоре содержится возможность (как и в любой формуле) её преобразования, соотнесения с другими метафорами, то есть возможность процедуры оперирования смысловым содержанием.

Они просто могут открыть такие возможности, если, разумеется, не понимать слово «метафора» в банальном смысле.

И они совершенно не противопоказаны научному дискурсу.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Некоторые физики готовы говорить об основных представлениях физики как о метафорах. Так Р. Джоунс полагает, что метафорами можно считать такие основополагающие представления физики, как пространство, время, материя и число.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Но ведь для нас, психологов, проблема заключается ещё и в том, что мы вынуждены прибегать к подобного рода метафорам хотя бы потому, что анализ культурных символов и смыслов (которыми как раз и оперирует сознание, и из которых оно «состоит») может сказать нам гораздо больше об «устройстве» и работе сознания, чем анализ мозговых структур.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Так вот, я считаю, что позиция «внешнее-внутреннее», которая имплицитно содержится в любом теоретическом психологическом построении, есть не более, чем метафора.

У Рубинштейна есть мысль о том, что «сердце» человека всё соткано из его человеческих отношений.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Пусть так, но она как раз из тех метафор, которые позволяют увидеть нечто, что остаётся «закрытым» для эмпирических построений любого рода и любой степени сложности.

Выготский писал, что мысль переходит в действие, а действие в мысль, а Запорожец – о том, что даже зрительный образ («первичное внутреннее») невозможен без организованного движения во внешнем плане.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Более того, Д. Винникот прямо говорит о том, что изначально у ребёнка вообще нет никакого «внутреннего мира» в том смысле, что внутреннее и внешнее изначально едины.

И как тут не вспомнить Д. Б. Эльконию с его идеей об «изначальном Пра-Мы», из которого постепенно возникает «Я».

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Ещё одну цитату просто не могу не привести. Я имею в виду понимание сознания и реальности с точки зрения экологической теории психологии. Вот цитата из Г. Сколимовского:

«Сознание ... воспринимаемая реальность или любой её аспект, всегда перерабатывает их, причём сознание активно трансформирует реальность...

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

«Переработка реальности» и
«трансформация реальности»...
фундаментально неадекватны, так как
предполагают, что существует «где-то
там» автономная реальность, к которой
сознание применяется и которую оно
перерабатывает.

Такая картина фундаментально неверна.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Не существует РЕАЛЬНОСТИ КАК ТАКОВОЙ ,
которую сознание посещает и которую
обрабатывает. Реальность всегда даётся
совместно с сознанием, которое осмысляет
её, причём акт осмысления является
одновременно и актом трансформации. У нас
не существует никакого представления о том,
что такое реальность – КАК ТАКОВАЯ,
потому что всегда, когда мы думаем о ней,
когда мы созерцаем её (любым образом),

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

РЕАЛЬНОСТЬ НЕИЗМЕННО ПРЕДСТАЁТ
ПЕРЕД НАМИ ТРАНСФОРМИРОВАННОЙ
НАШИМИ КОГНИТИВНЫМИ
СПОСОБНОСТЯМИ».

Конечно, формулировка эта впервые появилась у Декарта. И добавить к этому, пожалуй, можно только то, что нет никакой разницы между реальностью макро и реальностью микро миров (в физике субатомных частиц – проблема наблюдателя, который самим фактом наблюдения изменяет процесс).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

В работах Аршака Миракяна (мы к ним ещё вернёмся) именно и ДОКАЗАН создающий характер восприятия.

Завершу ещё одной метафорой. В.П. Зинченко любит повторять, что это бесконечное человеческое задание – «держание» внутренней и внешней реальности отдельными, и в то же время взаимосвязанными и взаимодействующими».

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Теперь попробую связать всё сказанное в единый узел. Важно то, что «внешнее» и «внутреннее» не есть строгие научные факты в банальном смысле слова, но метафоры, метафорически они и осмысливаются. И вообще, что мешает подвергнуть сомнению простое существование внешнего и внутреннего как эмпирический факт, на котором ТОЛЬКО и можно строить теорию сознания?

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То, что субъективно воспринимается как «внешнее» и «внутреннее», объективное и субъективное, отражаемое и отражение – не дано изначально. Так называемое внутреннее и так называемое внешнее РОЖДАЮТСЯ ИЗ ОДНОГО КОРНЯ. И поэтому никакой переход извне вовнутрь и обратно невозможен, ибо это одно и то же пространство.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Если хотите, это новая метафора, которая «тянет» за собой принципиально новую аксиоматику для теории сознания, которая может быть на ней построена.

Только дело в том, что у этой метафоры есть одно преимущество – аксиоматика, которая из неё следует, не остаётся слепой к тем фундаментальным гносеологическим трудностям, которые всегда есть, когда мы говорим о сознании (об этих фундаментальных трудностях я уже упоминал).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Более того, эта новая аксиоматика некоторым образом снимает эти трудности.

И, наконец, она, эта аксиоматика, совершенно неэмпирична, но объясняет эмпирический опыт точно так же, как теория Коперника объяснила, почему эмпирически кажется, что Солнце вращается вокруг Земли, используя при этом совершенно неэмпирические допущения.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Классическая психология гораздо более логически обоснована, чем тот подход, который я пытаюсь, по мере сил, разрабатывать. Но логика эта – снова повторю – есть логика эмпирического мышления, логика здравого смысла, логика очевидностей.

Но неужели никакая иная логика невозможна для многострадальной психологии?

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

В завершающей части нашего разговора я позволю себе в самом кратком и, можно сказать концентрированном, виде изложить основные положения той теории происхождения сознания, которую я пытаюсь развивать.

Оговорюсь сразу: я не хотел бы здесь развёрнуто аргументировать каждое из положений- это потребовало бы слишком много места.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Кроме того, такая развёрнутая аргументация (включая анализ некоторых экспериментальных данных) будет представлена в книге, над которой я сейчас работаю.

Так что относитесь ко всему, что я сейчас скажу как к гипотезе, просто как к тому, что ВОЗМОЖНО.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Иными словами, я просто хочу показать, что теорию сознания можно В ПРИНЦИПЕ строить на иных, чем традиционно-эмпирические, основаниях и аксиоматике.

Это собственно те положения, о которых я говорил, когда мы обсуждали и метафору «внешнее-внутреннее» и проблему рефлексивных и нерефлексивных теорий.

Начну с постулатов, а потом их прокомментирую.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Человек веками наблюдал закаты и восходы и убеждался, что Солнце вращается вокруг Земли. На этом (путём эмпирических обобщений) была построена геоцентрическая модель Вселенной (с двумя не сводимыми друг к другу механиками – земной и небесной).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Гелиоцентрическая модель не только дала новый взгляд, показав, что механика одна, но и объяснила, почему наблюдателю с Земли кажется, что Солнце вращается вокруг Земли.

Человек воспринимает мир как нечто внешнее, вне его находящееся (а значит, есть два мира – внешний и внутренний, с разными «механиками», настолько несовместимыми, что остаётся тайной, как внешнее становится внутренним и наоборот).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Постулаты органической теории онтогенеза сознания, предлагаемые здесь, есть не только попытка предложить новый взгляд, но и попытка объяснить, почему человек воспринимает мир как находящийся вне его.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

1. Онтогенез сознания происходит в шестимерном пространстве. Оно шестимерно без мистики и парапсихологии. Оно описано у А.Н. Леонтьева (4мерное физическое, включая время+значение, которое он называл «квазипятимерным», у В.П. Зинченко (физическое, включая время+смысл как пятое измерение).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Это же можно обнаружить и у Ю.М. Лотмана (смысловое пространство текста) и у М.М. Бахтина (хронотоп).

Это пространство интерсубъективно (=интрасубъективно) (в этом глубокое и неоценённое пока ОТКРЫТИЕ философа и психолога Ф. Т. МИХАЙЛОВА) и только в силу этого воспринимается как внележащее объективное физическое пространство.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

2. Это пространство открывается ребёнком в процессе онтогенеза, только если будет построено совместно.

Путь построения – взаимодействие реальных и идеальных форм (Выготский) (То, что Выготский определял как ЗБР, может быть представлено как частный случай разности потенциалов во взаимодействии взрослого и ребёнка).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Источник развития не в ребёнке исключительно, и не в социальном мире исключительно – а именно в постоянно создающейся и воссоздающейся (каждый раз на новой основе и в новом пространстве интерсубъективности), разности потенциалов. Это шестимерное пространство (пространство Культуры, в котором уже находится взрослый) не может быть открыто ребенку или ребенком сразу. Сначала ребенок строит двух, потом – трех, потом – четырех, пяти и шести - мерные пространства.

Они качественно отличны и к друг другу, несводимы друг к другу (например пятимерное – не есть четырехмерное + значение), они неразложимы на отдельные измерения (ортогонали).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Появление (построение, создание) каждого нового измерения перестраивает все пространство целиком, качественно меняя субъективность, «задавая» иную метрику, как *causa sui* психического. То есть развитие, как качественное изменение, можно представить в виде нелинейной геометрической модели (Dimensional model of development of mind).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

3. Пространство строится движением, действием, (совместным или индивидуальным, хотя индивидуального движения или действия вообще не бывает, движение всегда совместное, хотя бы потому, что оно всегда является направленным и то, на что оно направлено тоже участвует в построении этого движения – см.понятие «производящее движение»).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То, что Н.А.Бернштейн определял как преодоление пространства живым движением, есть результат построения пространства этим движением.

Производящее движение дифференцируется (хотя изначально содержит!) на продуктивные (производящие) и репродуктивные (воспроизводящие) компоненты.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То, что А.В.Запорожец называл раскалыванием действия на практическое и теоретическое, есть частный случай общего процесса дифференциации движения (а позже и действия) на продуктивные и репродуктивные.

Первые – становятся предпосылками для построения пространства с +1 измерением, и основой для его восприятия (а значит, предпосылкой для возникновения произвольности),

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Вторые – автоматизируются и «свертываются» в образ – который воспринимается именно как непосредственный симультанный образ «внешнего» пространства и предметов в нем (так появляется непосредственность восприятия).

Этим объясняется феномен «повторения без повторения», обнаруженный Н.А.Бернштейном.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Интерииоризация, есть, таким образом, частный (и иногда искусственный) случай дифференциации, которая с точки зрения линейной модели (не пространственной, как предлагается здесь) выглядит как интерииоризация или «отражение» внешнего предмета в сознании.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

4. Поскольку пространство (любое из всех перечисленных) всегда субъективно – оно смыслочувственно, оно никогда не пусто, оно наполнено собственными движениями (в широком смысле = движениями души) и откликами другого. Это пространство взаимодействия реальных и идеальных форм.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Следовательно, сознание есть там, где есть смыслонаправленное и смыслонесущее движение, действие (неважно – внешнее или внутреннее), так как в пространствах интерсубъективности =интрасубъективности вообще нет ни внешнего , ни внутреннего.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То, что воспринимается как внешнее и то, что воспринимается как внутреннее имеет общий генетический корень, производящее движение «внутри» взаимодействие идеальных и реальных форм.

Образ предмета (и сам предмет) возникает не потому, что он пассивно (или даже активно) воспринимается,

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

А потому, что он строится (творится) и постоянно воссоздается в пространстве интер=интрасубъективности.

Поэтому способность творческого воображения и память являются фундаментальными психическими процессами, лежащими в основе всех без исключения других психических процессов и функций.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Теперь – комментарии. Обращаю внимание, что в постулатах говорится о пространстве шестимерном, а в комментариях о пятимерном. Дело здесь в том, что все эти пространства имеют временную составляющую. Они являются по существу пространственно-временными образованиями (spatial-temporal units),

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Или, если использовать физический термин, «пространственно-временными континуумами», то есть они хромотипичны. Но для простоты изложения, порождение временной составляющей этих пространств опущено: иначе потребовалось бы слишком много места. Однако в целом это не меняет общую картину.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Итак, в основе образа (и элементарного перцептивного образа и образа мира в широком смысле) лежит особый вид движения, который я называю «производящее движение». Для того, чтобы это стало более ясно, попробую сформулировать это несколько иначе.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

В ОСНОВЕ СОЗНАНИЯ НЕ ОТРАЖЕНИЕ А
ПОРОЖДЕНИЕ.

То есть и психика и сознание возникают не как отражение, а как порождение. Для того, чтобы образ появился, он должен быть построен через систему движений. Более того, для того, чтобы появился образ предметов в пространстве (которое воспринимается, как пространство внешнее – то есть физическое), это пространство должно быть создано, построено.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Только ради Бога не подумайте, что это какой-то субъективный идеализм. Я – о другом.

Это можно было бы проиллюстрировать двумя мысленными картинками. Картинка первая : Вы смотрите на себя в зеркало и видите свое отражение. Но это отражение зеркальное и поэтому, если Вы наклоните голову вправо, то и отраженная в зеркале голова наклонится в эту же сторону.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Это пример элементарного отражения. Когда же мы говорим об отражении психическом, то здесь ситуация принципиально иная. Я смотрю на предмет (и даже, допустим, у меня есть его «отраженный» образ), и двигаю голову вправо, то есть относительно предмета я сделал движение вправо. Можно ли сказать теперь, что относительно моей головы сам предмет передвинулся влево?

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Они просто изменили свое местоположение относительно друг друга, вот и все, правда? Таким образом легко понять, что в этом моем движении относительно предмета сам предмет тоже участвует, и участвует вполне динамически.

Теперь я формулирую вывод – в этой картинке (это, разумеется, не более чем иллюстрация) показано, КАК создается пространство и время, которое субъект через некоторое время и при некоторых условиях,

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

начинает субъективно воспринимать, как внешнее физическое пространство и время, в котором находятся предметы и он сам.

То есть, иными словами, появляется субъективное ощущение пространства как некоторого МЕСТА, в котором находятся предметы.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Теперь картина вторая.

Представьте себе раскачивающийся маятник конусообразной формы и две тени от него (например, на стене и на полу). Понятно, что эти две тени выглядят совершенно по-разному, хотя они буквально «произведены» качающимся маятником.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

А теперь давайте представим себе некоего наблюдателя, который видит только эти тени (кстати сказать, сами тени вполне подвижны), но, в силу каких-то причин не видит самого маятника. Попробуем спросить у него: «Как Вы думаете, каков принцип соотношения в движении этих предметов (теней) и как они между собой связаны?»

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Мы наверняка получим какой-то ответ от наблюдателя. Но стоит нам изменить вопрос на «Объясните, каким образом тень А (которая на стене) трансформируется в тень Б (которая на полу)», так сразу начнутся трудности.

Именно в таком положении находится эмпирическая психология, завязанная на постулате отражения.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Она пытается соотнести
непосредственно (ну точь в точь как в
первой картинке с зеркалом) предмет
(внешний) и его образ (внутренний), то
есть понять, как тень А
трансформируется в тень В.

Как Вы понимаете, в случае с тенями
дело это абсолютно невозможное,

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Если не допустить (в качестве гипотезы), что просто существует маятник, который и порождает эти тени, определяя связь между ними.

Точно так же и я просто предположил, что существует производящее движение, которое буквально порождает и само пространство и его субъективный образ.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Не отражение, а порождение в основе психики и сознания.

Кстати, если быть честным, то идея эта не нова. На ПОРОЖДЕНИЕ образа обращали внимание и Кант (который, как известно, считал воображение фундаментальной, основной функцией сознания, на которой строятся все остальные), и Бергсон.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

И как тут не вспомнить моего Учителя Феликса Трофимовича Михайлова, который настойчиво повторяет, что в основе сознания лежит креативная способность души. Образ не возникает просто так, он строится. Но не буду отвлекаться.

Итак, от классической схемы Стимул -> реакция, или в другом, но принципиально не отличающемся варианте Объект -> Отражение -> Субъективный образ -> Реакция

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Мы можем (по крайней мере это не является невозможным) перейти к иной:

Объект ->

Движение -> -> Акт(действие)

Образ ->

Понятно, что в этом случае объект нельзя характеризовать как «внешний», а образ как «внутренний»,

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Потому что они ПРОИЗВЕДЕНЫ движением, и сохраняются через действие (известно, что при искусственном прерывании перцептивных действий глаза образ исчезает).

Я не хотел бы (повторю) развёртывать аргументацию по этому поводу, однако мне представляется, что нет никаких принципиальных препятствий для того, чтобы его принять хотя бы как гипотезу.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Теперь шаг второй.

НЕ ПЕРЕХОД ВНЕШНЕГО ВО ВНУТРЕННЕЕ
(НЕ ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ), А
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ
(ДЕЙСТВИЯ) ОБЕСПЕЧИВАЕТ РАЗВИТИЕ
СОЗНАНИЯ.

Помните, я говорил, что сознание можно
(только и можно) исследовать в развитии, в
становлении.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Ставшие функции открыты (если открыты, что бывает крайне редко) только для интроекции.

Но здесь есть одно очень существенное обстоятельство – мы не можем строить адекватную теоретическую модель развития, ибо сам процесс постоянно ускользает – мы всегда имеем дело с наличными состояниями и сравнивая их (было так, а стало вот так) делаем выводы о развитии.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Понятно, что это следствие голого эмпиризма. Нужен иной подход, как мне представляется.

Так вот я ввожу понятие о КАЧЕСТВЕ ПРОСТРАНСТВА.

Здесь чистая геометрия (и Декарт и Лобачевский) и придумывать ничего не надо.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Трёхмерное пространство
КАЧЕСТВЕННО отличается от двух
мерного. Трёхмерное пространство не
является простой суммой трёх
измерений и не может быть к ним
редуцировано без разрушения. Оно
даже не является суммой двух
двухмерных пространств. Оно вообще
не может быть разложено на отдельные
измерения без разрушения.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То же самое относится и к пространствам трёх- и четырёхмерным. Более того, согласно Эйнштейну, пространство не пред-существует. То есть пространство (и время) создаются движущимися телами. Тела своими движениями создают пространство.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То есть можно сказать, что нам вероятнее всего удастся построить теоретическую модель развития (и возникновения) сознания в том случае, если мы сможем обнаружить те движения (телесные и ментальные), которые порождают новые качественно отличные друг от друга пространства (и объекты в них, разумеется).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То есть речь идёт о создании сначала двух, потом трёх, потом четырёх, и наконец пяти -- мерных ментально-физических пространств, которые в силу своей топологии качественно друг от друга отличаются.

Нечего и говорить, что развитие здесь понимается именно как качественное изменение.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

В этом случае уже можно говорить об уровнях построения (организации) движений, которые расщепляются, дифференцируются, и сокращаясь, превращаются в (1) оощуцаемое пространство (кажущееся внешним, но на самом деле порождающее, поддерживающее постоянно производящим движением, и потому в той же степени являющееся внешним как и внутренним) и (2) в образ предмета,

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Который в ЭТОМ пространстве находится и потому тоже является по сути образом движения, как бы свёрнутом в образе объекта (это вытекает из первого постулата).

И теперь осталось только кратко описать эти уровни построения движения с выявленными точками дифференциации.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Прежде, чем перейти к самой модели, я всё же хотел бы сделать два принципиальных замечания.

Во-первых, пространства, о которых будет идти речь (двух, трех, четырёх и пяти0мерные) ничего общего не имеют с парапсихологией и прочими вещами. Наоборот, это вещи вполне реальные.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Просто напомню, что А.Н. Леонтьев ввёл понятие четвёртого измерения предмета, имея в виду его ЗНАЧЕНИЕ (общественный способ использования этого предмета) и это вполне понятно с точки зрения психологии деятельности. Так что никакой мистики здесь нет, и, смею надеяться, здесь мы остаёмся в поле науки.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Во-вторых, я хотел бы сказать, что объясняя модель (или, если угодно, доказывая её право на существование) я буду ссылаться на некоторые экспериментальные исследования просто для того, чтобы моё теоретизирование не выглядело как свободная игра больного ума или как безответственное заявление.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Однако, я буду ИМЕННО ссылаться на эти исследования (которые, кстати сказать, хорошо известны), не раскрывая деталей. Так вот моя модель (по -английски она называется Dimensional Model of Development) выглядит следующим образом.

1. Первый уровень в генезисе сознания есть «производящее движение».

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Если говорить без подробностей, но по сути дела, то это движения, которые совершает плод в чреве матери, и те движения, которые с первого момента появления на свет начинает активно производить ребёнок (кстати сказать, он это делает всеми доступными для него частями тела, включая собственные глаза).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То есть это именно те движения, которые в классической психологии описываются как хаотические движения новорожденного и с которыми знаком каждый родитель.

Но почему я их характеризую как «производящие»? Я просто отсылаю вас к первому постулату, добавляя к нему здесь то, что эти движения на самом деле вовсе не хаотичны(хотя и не координированы).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Что же они производят? Они производят то, что впервые обнаружил Ж. Пиаже (и мимо чего, кстати, прошли многие его последователи, а жаль). Пиаже обнаружил, что через некоторое время ребёнок начинает отделять своё тело от окружающего мира, то есть фактически приходит к «выводу» о том, что окружающий мир не является простым продолжением его тела.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

В этом смысле можно сказать, что эти движения буквально порождают двух – мерное пространство (Я – не Я), хотя ребёнок находится в шестимерном пространстве.

Но откуда мы знаем, что это именно так? Здесь сошлюсь на блистательные исследования А.И. Миракяна (Психология пространственного восприятия. Ереван. «Айастан», 1990. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии (книга 1). М. Институт психологии РАН. 1999.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Кроме того через некоторое время
«производящие движения»
дифференцируются на «продуктивные»
и «репродуктивные».

Продуктивные, которые осуществляются
уже во «внешнем» пространстве,
создают предпосылки перехода уже к
следующему уровню – второму.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

А репродуктивные начинают просто «поддерживать», держать, репродуцировать это «внешнее пространство», в котором становится возможным пространственно координированное движение.

При этом репродуктивные движения сокращаются таким образом, что ребёнок начинает действительно ощущать «Не-Я» как внешнее пространство.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

Хотя на самом деле оно продолжает создаваться, воссоздаваться, строиться, воспроизводиться его собственными «производящими движениями», точнее, их репродуктивными компонентами.

Так ребёнок входит в окружающее пространство, одновременно его и выстраивая.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

И, заметьте, Никакого психического отражения внешнего мира здесь просто нет.

2. Второй уровень – это уровень «живого движения». Я не случайно использую термин, введенный Н. Бернштейном. Просто потому, что именно в его исследованиях был сделан развернутый и очень глубокий (и экспериментальный и теоретический) анализ порождения образа из движения и даны описания построения уровней движения.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

На некоторые вещи здесь стоит обратить пристальное внимание.

Во-первых, по Бернштейну, живое движение есть не реакция (часть рефлекса), а а к ц и я по исследованию окружающего пространства и в структуре самого движения есть внешние и внутренние компоненты – это к вопросу об отражении.

Во-вторых, в основе любого живого движения лежит двигательная задача, или в его терминологии «образ потребного будущего».

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

То есть все та же креативная способность (способность строить образ из себя, перевод во образ = воображение).

Развивая представления Бернштейна, можно лишь сказать, что если с его точки зрения живое движение «преодолевают внешнее пространство» или «овладевает внешним пространством», то с точки зрения идей, которые я пытаюсь развивать, можно было бы уточнить, что «преодоление» и «овладение» есть одновременно его построение, про-из-ведение и поддерживание, то есть процесс креативно-динамический.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

На этом уровне происходит вот что.

Во-первых, живое движение строит, порождает третье измерение, и соответственно, трехмерное пространство, которое качественно отличается от пространства двухмерного. Происходит координация между репродуктивными компонентами «производящего движения».

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- (То есть тем, что ощущается субъектом как стабильное, и даже изначально данное «внешнее пространство», объективное и от него не зависящее) и живым движением (привносящим третье пространственное измерение и тем самым радикально его реорганизующим).

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Через некоторое время (когда оказываются сформированными координационные функциональные органы, обеспечивающие решение двигательной задачи и, соответственно, реализацию «образа потребного будущего»), происходит постепенная дифференциация живого движения на два вида – продуктивный и репродуктивный.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Факт такой дифференциации доказан в экспериментальных исследованиях А.В. Запорожца и В.П. Зинченко.
- Именно в виду этой дифференциации субъект начинает воспринимать предметы так, КАК БУДТО они находятся во внешнем трехмерном пространстве.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- То есть, репродуктивные компоненты постепенно сокращаются, автоматизируются, превращаясь для субъекта в симультанный и стабильный образ пространства вместе с предметами в нем.
- На мой взгляд (и здесь я опять немного развиваю идею Запорожца) само существование этого трехмерного физического пространства

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- На мой взгляд (и здесь я опять немного развиваю идею Запорожца) само существование этого трехмерного физического пространства обеспечивается «репродуктивным компонентом» живого движения, то есть оно фактически постоянно воссоздается.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Здесь очень уместна аналогия с кино проекцией и зрителем, смотрящим на экран, с той только разницей, что на экране реальное трехмерное изображение, но нет никаких реальных предметов и нет кинопроектора – изображение появляется из движений самого смотрящего фильм.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Иными словами, репродуктивные компоненты живого движения «поддерживают» трехмерное пространство, тогда как продуктивные его компоненты обеспечивают появление образов предметов, как бы в этом пространстве находящихся. Так возникают предпосылки для появления следующего уровня -

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- -уровня предметного действия и, соответственно, четвертого измерения. На этом уровне движение становится произвольным.
- Ни Бернштейн, ни А.Н. Леонтьев не объясняют, как получается, что человек начинает жить в вещной среде. Думаю, что моя модель объясняет это.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Кроме того, на этом уровне происходит относительная автономизация образа пространства и предметов нем (то есть фактически рождение так называемого внутреннего мира), и это является предпосылкой для появления (но уже на следующем уровне) внутреннего плана деятельности и рефлексии.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Образ начинает восприниматься именно как внутренний образ некоторого внешнего предмета, находящегося во внешнем пространстве.
- 3. Уровень 3 я называю уровнем предметного действия в создающемся и воссоздающемся четырехмерном пространстве интерсубъективности.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Главное здесь в том, что предметное действие (под предметным действием я понимаю именно то, что понимал А.Н. Леонтьев), является действием производящим. Оно производит четырехмерное пространство (трехмерное + значение).
- «Значение» предмета я опять же понимаю в духе А.Н. Леонтьева,

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- как зафиксированный в предмете способ общественного его использования. Самостоятельно, без общения со взрослым ребенок открыть значение предмета не может. Поэтому четырехмерное пространство есть пространство интерсубъективное. Это пространство динамическое или креативное. Это единственное, что

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- отличает мою схему от схемы А.Н. Леонтьева.
- В этом пространстве наблюдается феномен, который я назвал «объективация смысла».
- Суть здесь в том, что пространство интерсубъективности строится не только взрослым, но и ребенком.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Он должен как бы выполнить свою часть работы, поместив предмет, с которым он действует, в свое собственное *смысловое* пространство, которое им самим должно быть построено.
- Личностный смысл (я предпочитаю говорить «индивидуальный смысл») не есть производное от значения предмета

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Не есть нечто вторичное, как это представлено у А.Н. Леонтьева, но есть новое измерение пространства, если хотите, полевое образование (сравните «видимое и смысловое поле предмета» у Выготского). Значение предмета, таким образом, есть «сгусток» смысла.
- На этом уровне тоже происходит дифференциация -

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- действия по объектификации смысла дифференцируются на продуктивные и репродуктивные. Продуктивные – это и есть те самые предметные действия, открывающие (вместе со взрослым) значения предметов, а репродуктивные начинают поддерживать, каждый раз заново воссоздавать смысловое четырехмерное пространство которое

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- поэтому не может быть охарактеризовано в терминах «внешнее» и «внутреннее».
- Сокращение, автоматизация действий по объектификации смысла приводит к тому, что субъект начинает воспринимать (как бы непосредственно) предметы как бы лежащими перед ним, но уже вместе со своими значениями.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Это приводит к иллюзии того, что эти значения могут быть из предмета «извлечены», и интериоризированы, если деятельность ребенка организовать соответствующим образом. Но это совсем не так.
- «Интериоризация» есть одностороннее описание процесса дифференциации производящих движений.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Понятие дифференциации вообще снимает проблему всяческих переходов – и образ и предмет находятся в одном и том же динамическом пространстве, которое строится и воссоздается через движения и действия и не является ни внешним, ни внутренним.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- 5. И наконец четвертый уровень, который можно назвать уровнем свободного творческого действия в пространстве культурных смыслов.
- Это то, что Бахтин обозначал как «хронотоп». Строящееся здесь пространство можно назвать пятимерным: трехмерное + индивидуальный смысл + культурный смысл.

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- Это и есть пространство сознания, которое фактически состоит из смыслов. Но поскольку смысл – полевое образование (да еще воссоздающееся), то индивидуальный смысл не есть нечто внутреннее, и не есть нечто внешнее.
- Это пространство, основными системообразующими измерениями

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- в котором являются смыслы индивидуальные и смыслы культурные.
- По Выготскому «смысловые образования первоначально существуют вне индивида ... в произведениях искусства ...». Так что для меня пространство сознания и пространство культуры – Это одно и то же, невзирая на то, что субъекту они

Н.Н. Вересов. А.Ю Агафонов

- даны как нечто внутреннее (сознание) и нечто внешнее (культура) .
- Я хотел показать возможность построения теории возникновения сознания, свободную от эмпиризма и от дуализма.
- Предлагаемая модель есть начало органической (немеханической и нелинейной) психологии сознания.

Н. Н. Вересов, А.Ю. Агафонов

- Развитие для нас есть не смена одного уровня другим (как, например, у Пиаже), и не изменение от простого к сложному. Развитие мы понимаем как реорганизацию системы (органической системы) путем создания новых органов этой системы (то есть в соответствии с идеей органического единства Гегеля).

Н. Н. Вересов, А.Ю. Агафонов

- И в этом смысле мы могли бы сказать, что предлагаемая модель есть начало органической (немеханической и нелинейной) психологии сознания.